

В.С. Сударева (Россия, Самара)

СВОЕОБРАЗИЕ РОМАННОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Д. КЕЛЬМАНА)

В статье анализируются специфика, функционирование и способы реализации романной метафоры на материале романов австрийского писателя Д. Кельмана “Die Vermessung der Welt” (2005) и “Ruhm” (2009). Исследуются две центральные романские метафоры «измерения мира» и «исчезновения» на концептуальном и художественно-языковом уровнях этих произведений.

Ключевые слова: *современный немецкоязычный роман, Даниэль Кельман, романная метафора, метафора измерения, прецедентные имена, метафора исчезновения, потеря идентичности.*

В XX веке и на новом рубеже веков метафора под разными углами зрения, попадая в центр внимания литературоведения и лингвистики, становится художественной формой осмысления и основой нового типа модификации романной формы – т. н. метафорического романа [Пестерев 1999]. Так, рассматривая романы Ф. Кафки «Процесс» и «Замок», В.Д. Днепров, постулирует и анализирует новую романную форму, приходя к выводу, что метафора в ней «применена <...> ко всему целому [произведению], слита со всем его ёмким и богатым содержанием, расширена дальше одного явления и обнимает все изображаемое целое» [Днепров 1980: 433].

Метафора в таком понимании занимает главенствующую роль в образотворчестве писателей, моделирует всё недоступное напрямую наблюдению читателя/исследователя, не только порождая новый художественный и эстетический смысл в конкретных образах, но обуславливая художественную цельность произведения. Она выступает как доминирующее начало, ядро произведения,

с которым, прежде всего, связана сюжетная организация романа и констелляция его персонажей.

При обязательном сцеплении образов на внешнем и внутреннем уровнях и подчинении воображению автора метафора является основой художественной цельности произведения. Несмотря на то, что общие характерные свойства романной метафоры и особенности создания художественной метафорической реальности могут быть обозначены, в каждом отдельном случае необходим индивидуальный комплексный подход к изучению конкретной романной метафоры и специфики ее реализации на разных уровнях произведения.

Особый интерес в контексте изучения своеобразия романной метафоры представляют новаторские по своей художественной форме произведения современного австрийского писателя Даниэля Кельмана (Daniel Kehlmann, geb. 1975).

Так, философский бестселлер «Измеряя мир» (Die Vermessung der Welt) [Kehlmann 2008], принесший Д. Кельману мировое признание и славу, называют самым ярким немецкоязычным романом послевоенного периода. Это художественно опосредованная картина жизни великого математика Карла Фридриха Гаусса и путешественника-натуралиста Александра фон Гумбольдта. Два гения науки на протяжении своей жизни пытаются познать суть мироздания посредством *измерения* окружающего их мира: через открытие законов математики, подробного изучения географии различных местностей и постижения природы как целого.

Вынесенная в заглавие романа *метафора измерения мира* подчиняет себе все основные компоненты романа и актуализируется на разных уровнях произведения. Так, главные герои сопоставляются по типу измерения (дискретное и континуальное), по эмпирическому подходу к «метрологии» (абсолютный принцип движения в пространстве и идея движения во времени) и ценностным ориентирам.

Примечательно, что в романе прослеживается столкновение кодов науки (естественно-научного знания) и культуры (гумани-

тарного знания). С помощью этого приема акцентируется особенность концептуального видения человеком мира и способность выстраивать с этим миром коммуникацию, выражается специфика познания мира через способы и методы его измерения.

Столкновение кодов на языковом уровне в произведении актуализируется в частности через прецедентные имена. В исследуемом романе Д. Кельмана может быть выделено большое число прецедентных имен с социально-исторической сферой-источником, которые не только обладают определенным историко-культурным наследием, но и играют важную роль в актуализации центральной метафоры «измерения мира» как воплощение контрастных подходов к постижению действительности.

Так, в качестве дифференцирующих признаков прецедентного имени *Schiller* (Шиллер¹) в исследуемом романе выступают *Freiheit, Humanismus, Literatur, Intelligenz, Freiheitskampf*. В контексте произведения главные герои критически высказываются относительно границ свободы и истинной интеллигентности: “<...> *Freiheit sei nicht mehr bloß ein Schillersches Wort. <...> Bewegungen von Eseln, sagte Gauß. <...> die es nie zu etwas brächten. Die vielleicht etwas Geld erben würden und einen guten Namen, aber keine Intelligenz*“². В уста героев Кельман вкладывает знаменательные отсылки к абсурдности понятия свободы в современной реальности.

Культурно-исторический контекст актуализирует прецедентное имя *Napoleon Bonaparte* (Наполеон Бонапарт³). Дифференцирующими признаками прецедентного имени в романе выступают:

¹ *Johann Christoph Friedrich von Schiller* (1759-1805) – великий немецкий поэт, философ, теоретик искусства и драматург, представитель движения «Буря и натиск» (*Sturm und Drang*) и немецкого романтизма.

² Здесь и далее цит. по: Kehlmann Daniel. *Die Vermessung der Welt*. Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2008. 302 S.

³ *Napoléon Bonaparte* (1769-1821) – французский император, полководец, государственный деятель, заложивший основы современного французского государства, выдающаяся личность в истории Запада.

Genialität, Politik, Ehrgeiz im Alter. Через сравнение с великим полководцем и политиком выявляются черты главных героев, происходит придание значимости их научным открытиям и заслугам: *“Er durfte es keinem sagen, aber dieser **Bonaparte** interessierte ihn. <...> Er dachte schneller und gründlicher als die anderen, das war das ganze Geheimnis», «Seinetwegen, sagte Gauß, habe **Napoleon** auf den Beschuß Göttingens verzichtet! Der Graf nickte. Er sah nicht überrascht aus. Nicht jeder habe das Glück gehabt, vom Korsen geschätzt zu werden. Und kaum einer die Verdienste, sagte Gauß“, „Und dieser **Bonaparte**! Bitte wer, fragte er“.*

В качестве дифференцирующих признаков, репрезентируемых прецедентным именем **Goethe** (Гёте¹), могут быть выделены: *Größe, Gelehrsamkeit, Weisheit, Philosophie.* Маркерами данных признаков выступают: *bei niemand anderem als **Goethe** erkundigt, diesen Satz verstand keiner. **Goethe** sei heute in seiner Loge,* а также абстрактные имена существительные и УСК (*Bestrebung, Möglichkeiten zu Tat, Genuß auf das vorbildlichste Wirklichkeit, Hoffnung, Geist, Überlegung*) в эпизоде с философичным определением пути образования братьев Александра и Вильгельма фон Гумбольдтов.

В произведении прецедентные имена связаны и с развитием сюжетных линий, что в целом нехарактерно для данного феномена [Сударева 2021: 482]. Кроме этого, образы-символы этого романа (карта, формулы, измерительные приборы), хронотоп, природные описания и вербальность текста (уподобление мира научному эксперименту) концептуально моделируются и охватываются центральной метафорой.

В другом своем романе «Слава» (*Ruhm. Ein Roman in neun Geschichten*, 2008) Д. Кельман раскрывает проблему самоидентификации человека в пространстве новейших коммуникационных

¹ *Johann Wolfgang von Goethe* (1749-1832) – великий немецкий писатель, мыслитель, философ, естествоиспытатель, государственный деятель. Произведения Гёте признаны шедеврами немецкой и мировой литературы.

технологий. В романе проблематизируется ситуация утраты человеком социальной маски «слава» и прослеживает ролевой обмен идентичностями [Кучумова 2021].

В каждой из девяти историй, составляющих композицию романа, автор раскрывает и углубляет идею разрушения целостности и аутентичности личности через *метафору исчезновения* («смерть субъекта», «смерть автора», забвение, потеря идентичности, саморазрушение, растворение персонажа в тексте произведения). Примечательно, что первоначально этот роман был задуман автором под названием «Исчезнувшие» (“*Die Verschwundenen*”) [Gasser 2010: 122].

На уровне конструкции повествования в романе выделяются типы исчезновения персонажей: физическое исчезновение (*das Verschwinden*), потеря идентичности (*das Sichverlieren*), растворение персонажа в художественном произведении (*die Auflösung*) [Сударева 2022: 172].

Всеобщая подчиненность центральной метафоре исчезновения может быть раскрыта и на языково речевом уровне. Рассмотрим наиболее значимые примеры. Так, в истории «Ein Beitrag zur Debatte» читатель узнает об офисном работнике Мольвице, ведущем двойную жизнь – в реальном мире и в Интернет-пространстве. Под влиянием медиа-среды целостность личности Мольвица разрушается, он обретает новую, существенно отличающуюся от реальной, виртуальную идентичность под именем molwitt.

Особенно заметна эта деструкция в его виртуальной речи. Она сильно отличается от его скудной реальной речи обилием в ней англицизмов (*Sorry, Forum, Okay, Boss!, Ja fucking shit, Midnight, Postings, Wow*), сленгизмов «любителей Интернет-форумов» (*Neuposter, Vorausschicken muß ich, daß ich ein riesen Hardcore-Fan von diesem Forum bin; der Troll, wie neulich bei seinem Fläming im movieforum; Die Diskussion war schon weit, und höchste Zeit, daß einer Reason reinbrachte; Konnte auch sein, daß lordoftheflakes neue Nicks hatte*), социолектальной окраской, отличающей работников

телекоммуникационной сферы (*die IP, währenddessen mußte ich ein Wammemo von der Technik durchsehen, irgendwas über eine Störquelle bei der Nummernvergabe; Server überlastet*) и особой экспрессивностью¹.

На протяжении всего произведения персонажи так или иначе сталкиваются с книгами Мигеля Ауристуса Бланкуса. Как для автора эзотерических и жизнеутверждающих книг для него характерны короткие императивные конструкции („*Frieden, komm tief in uns*“, „*Frag den Kosmos, er wird sprechen*“, „*<...> man sich Dinge nicht zu Herzen nehmen soll: akzeptieren lernen*“, „*Werde eins mit den Dingen, eins mit dem Einswerden*“, риторические вопросы („*Was ist denn besser, die Erde mit einem Teppich zu bedecken oder sich Schuhe anzuziehen?*“), абстрактные названия его книг („*Der Weg des Selbst zu seinem Selbst*“) и абсурдные умозаключения („*<...> und sollte die Atombombe fallen, dann werde eins mit der Atombombe*“).

В эпизоде «Antwort an die Äbtissin» писатель сталкивается с депрессией и неожиданно для себя выражает и записывает свои искренние размышления о Боге, человеческом существовании и предназначении, поставив под сомнение весь труд своей жизни. Он снимает маску постоянно жизнерадостного мудреца, впервые за долгое время позволяя проявиться своей подлинной аутентичности. Мигель Ауристус Бланкус исчезает как автор и писатель (радикальная смена стиля письма), как творец (осознание мнимой истинности собственного позитивного учения) и как человек (открытый финал с пистолетом).

Проследить метафору «исчезновения» на сюжетном и на концептуальном уровнях произведения помогает ключевой символ, отражающий специфику виртуальной среды и связывающий все части произведения, – мобильный телефон. Каждый герой оказывается в опасной и неизбежной зависимости от новых средств коммуникации в современной модернизируемой виртуальной

¹ Цит. по: Kehlmann, Daniel. *Ruhm. Ein Roman in neun Geschichten.* - Hamburg: Rowohlt Verlag, 2009. 208 S.

среде существования человека. При отсутствии новых средств коммуникации (телефон, компьютер, зарядное устройство для мобильного телефона, фотографии, профиль в социальных сетях) человек чувствует свою изолированность (“*weit weg von allem*”), исчезает как человек и как личность.

В романе Д. Кельмана "Ruhm" главная метафора исчезновения, выступая как порождающее ядро в эпицентре романа, актуализируется на сюжетном уровне – через типы исчезновения и констелляцию персонажей; смену повествовательной перспективы и новые речевые характеристики при смене идентичности – на речевом уровне; основные образы и символы – на концептуальном уровне произведения.

Таким образом, романная метафора выступает у Д.Кельмана как основа художественной цельности его произведения, как глубокое внутреннее порождающее начало, которое одновременно и формирует романский текст, целиком охватывая его, и собственно реализуется на концептуальном, художественном и речевом уровнях произведения.

Библиографический список

1. Днепров В.Д. Идеи времени и формы времени. – Ленинград: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1980. 598 с.

2. Кучумова Г.В. Сюжет «исчезновения человека» в романе Д. Кельмана «Слава» // Человек в информационном обществе: сб. материалов науч.-практ. междунар. конф. / редкол.: А.Ю. Нестеров, Н.В. Авдошина, А.Ю. Агафонов. – Самара, 2021. С. 388-391.

3. Пестерев В.А. Модификации романной формы в прозе Запада второй половины XX столетия. – Волгоград: изд-во ВолГУ, 1999. 312 с.

4. Сударева В.С. Метафора исчезновения в романе Д. Кельмана «Ruhm» // Всероссийская научно-практическая студенческая конференция «Язык и культура в современном мире». – Самара, 2022. С. 171-175.

5. Сударева В.С. Прецедентные имена в романе Д. Кельмана «Изменяя мир» // V междунар. молодежный конвент «Трансформация реальности: стратегии и практики». – Екатеринбург: УрФУ, 2021. С.480-483.

6. Gasser M. Das Königreich im Meer: Daniel Kehlmanns Geheimnis. – Göttingen: Wallstein Verlag, 2010. 188 S.

Источники

1. Kehlmann D. Die Vermessung der Welt. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2008. 302 S.

2. Kehlmann D. Ruhm. Ein Roman in neun Geschichten. – Hamburg: Rowohlt Verlag, 2009. 208 S.

V.S. Sudareva (Russia, Samara)

THE PECULIARITY OF THE NOVEL METAPHOR BASED ON THE D. KEHLMANN 'S NOVELS

The article analyzes the specifics, functioning and linguistic realization of the novel metaphor based on the novels “Die Vermessung der Welt” and “Ruhm” by the Austrian writer D. Kehlman. The author of the article explores the central novel metaphors of “measuring the world” and “disappearing” at the plot, entire artistic poetics and verbal level of the works.

Keywords: *postmodern German-language novel, Daniel Kehlman, novel metaphor, metaphor of “measuring the world”, precedent names, metaphor of “the disappearance of a man”, loss of identity.*